УДК 94

МОДЕЛЬ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И МОЩНОСТИ КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ СТАРОЙ РУССЫ

Е.В.Торопова, И.А.Воронков

Гуманитарный институт НовГУ, Elena.Toropova@novsu.ru

История археологического изучения Старой Руссы насчитывает несколько десятилетий. Сбор, систематизация и обобщение материалов археологических раскопок, шурфовок, наблюдений, геологических бурений, письменных источников, картографирование полученных данных позволили построить модель распространения и мощности культурного слоя, реконструировать этапы освоения городской территории.

Ключевые слова: модель, культурный слой, топография, древнерусский город

The history of archeological study of Staraya Russa makes up several decades. The article is devoted to the thickness and distribution of occupation layer in Staraya Russa. The model was built on the grounds of systematization, analysis and mapping of large data amount. The main basis was information of archeological excavations, prospect holes, observations, geological drilling records and written sources. The main stages of medieval town territory development were reconstructed.

Keywords: model, occupation layer, topography, ancient Russian town

В 1913 г. классик отечественной археологии А.А.Спицын по заданию Археологической Комиссии посетил Старую Руссу. Им «были осмотрены обрывы берегов рек, но не найдено никаких признаков старого культурного слоя» [1]. Однако первые археологические раскопки, проведенные в 1939 г. под руководством А.А.Строкова [2], полностью опровергли заключения Спицына. Исследования велись на мысу при слиянии рек Полисти и Порусьи, рядом с Воскресенским собором. Мощность зафиксированных культурных напластований составила около двух метров.

После войны планомерные археологические исследования не проводилось вплоть до 1966 г. Тем не менее, известны свидетельства краеведов, отмечавших мощные культурные напластования, потревоженные в результате земляных работ. Новгородский археолог С.Н.Орлов неоднократно вел наблюдения за земляными работами в Старой Руссе. В его дневниках отмечено наличие средневекового анаэробного культурного слоя неподалеку от Спасского монастыря, в начале улицы К.Маркса и на улице Сварога. Им фиксировалась не только стратиграфия культурных напластований, но и находки, остатки мостовых, частоколов и срубов.

В 1966 г. А.Ф.Медведев приступает к планомерным археологических исследованиям Старой Руссы, опираясь не только на данные письменных источников, но и на наблюдения краеведов [3]. Раскопки в Старой Руссе в 60-е — 70-е годы XX в. отличает, с одной стороны, небольшая площадь исследованных участков, а с другой, — большой территориальный охват. Результаты этих работ дали первые представления о распространении и мощности культурного слоя.

В конце 80-х годов предпринимается разработка опорного плана охранных зон. Разработка охранной зоны культурного слоя выполнялась при непосредственном участии В.Г.Мироновой (на тот момент она возглавляла Старорусскую археологическую экспедицию АН СССР). Впервые для Старой Руссы помимо археологических, исторических и картографических материалов были привлечены данные геологического бурения. В 1989 г. выходит обобщающая статья В.Г.Мироновой в соавторстве с В.Н.Суховаровым «Начальная топография Старой Руссы», в которой была сделана попытка реконструкции «исторического процесса формирования структуры» средневековой Русы [4]. Используя данные геологического бурения, археологических раскопов, писцовых книг, активно привлекая городские планы XVIII — XIX вв., исследователи реконструировали древнюю городскую гидросистему, локализовали место древнейшей городской крепости на холме около церкви Св. Николая и выделили три пятна, где культурный слой достигал наибольшей мощности, связав их с тремя древними концами средневековой Русы. В заключение они подчеркивали, что только «…дальнейшие археологические исследования, привлечение новых источников могут представить дополнительный материал для полной реконструкции исторического процесса формирования структуры древнерусского города». Прошло двадцать лет и накопленный за это время материал позволяет по-новому взглянуть на проблемы начальной топографии Старой Руссы и критически подойти ко многим прежним положениям.

При построении модели распространения и мощности культурного слоя учитывалась ее условность и схематичность в связи с тем, что исходные данные далеко не полные и существуют определенные сложности при реконструкции зон вдоль берегов рек. Также без предварительных археологических исследований или геологических бурений невозможно реконструировать участки вокруг средневековых храмов, которые большей частью разрушены. Мощность культурного слоя на таких участках, скорее всего, меньше, чем на территории с обычной средневековой застройкой.

Для построения модели были обработаны результаты геологических бурений 1964 — 2009 гг., археологических шурфов и раскопов. Отобрано 192 скважины из 233, исключены скважины в новых районах, в районах, отдаленных от исторического центра, где общая мощность культурных напластований не превышает полуметра. Также были проигнорированы скважины вокруг соленого озера (Верхнее): по данным

бурений в этом месте более шести метров слоя. Такая мощность, скорее всего, локальна и обусловлена естественным сползанием его в озеро. Данных по материку нет, — он находится ниже пробуренных скважин. Кроме того, культурный слой в этом месте сильно перемешан частыми вторжениями, и в метре от берега ситуация может быть совершенно иной. К подобным выводам пришла в свое время и В.Г.Миронова [5].

Для построения адекватной модели были введены точки со значением «ноль» (всего их 81) вдоль берегов Малашки, Полисти и Перерытицы (таким образом, заплывание русел естественными наносами и сползшим по склонам культурным слоем не учитывалось). Тенденция к падению мощности культурного слоя ближе к берегам прослежена по данным буровых скважин, материалам археологических экспертиз и наблюдений.

В общей сложности для построения топографической модели были использованы 321 точка. Построение топографической модели по ним производилось с помощью программного обеспечения Golden Software Surfer (Win32) Version 6.04.25 — Jun 24, 1996. Предыдущий план мощности культурного слоя был построен на основании 104 точек. Как отмечалось выше, 81 точка внесены нами в модель искусственно. Остальные 136 — это в основной массе своей не новые данные, но не учтенные прежними исследователями в полной мере. Например, в районе Спасо-Преображенского монастыря в разные годы проводились бурения, причем не одной скважины, а нескольких. Данные по таким скважинам обычно объединялись в одну точку, для которой, видимо, выбиралось некое «среднее» значение. В связи с этим возникли некоторые казусы. Так, два бурения в районе площади Революции показаны отдельными точками — 56 и 57, хотя реально они покрывают одну и ту же территорию, причем мощность слоя составила в одном случае «от 2,9 до 3,2 метра», а в другом — «от 2,0 до 5,7 метров» [6].

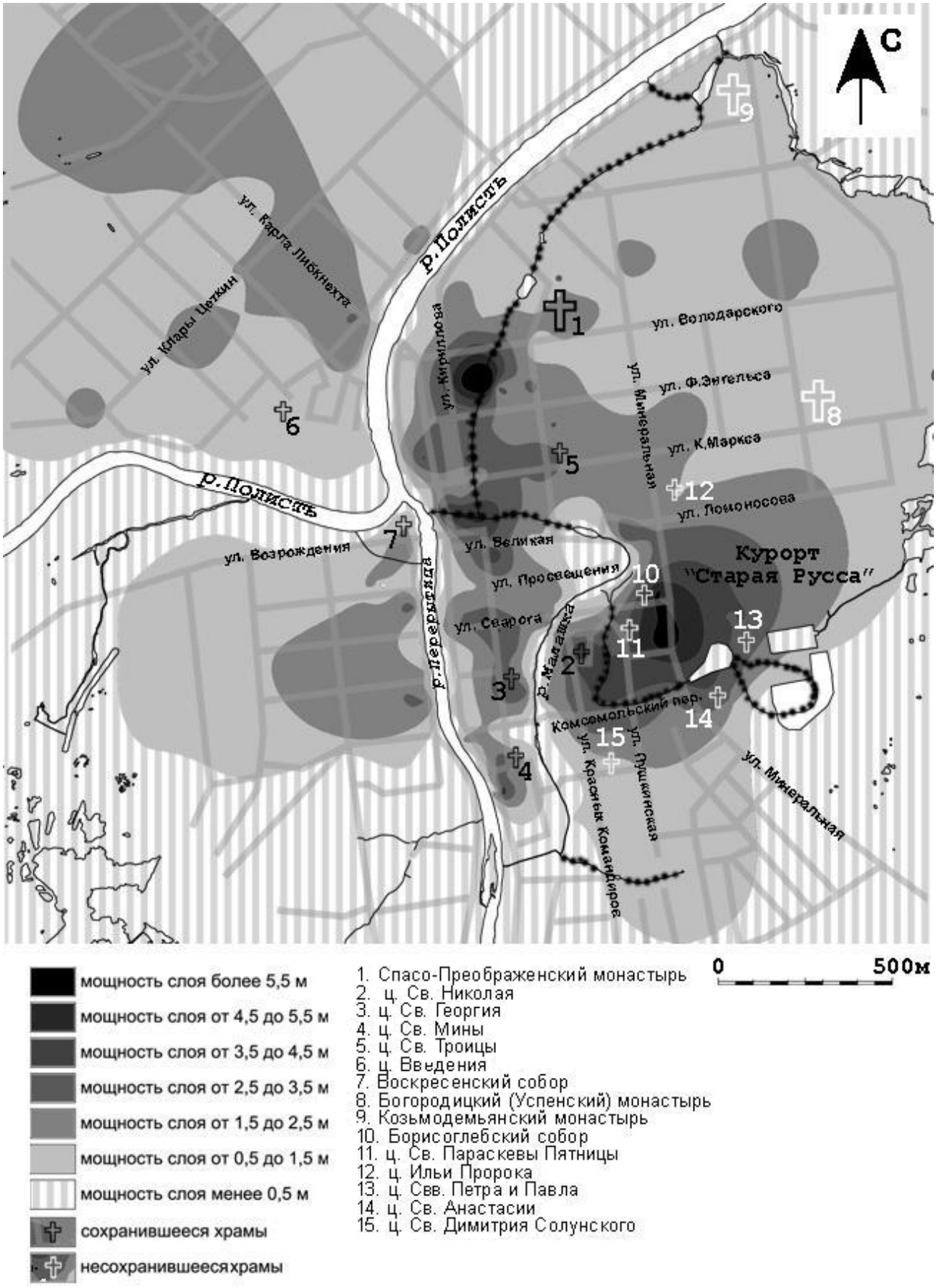
При построении модели мы отказались от деления слоя на аэробный и анаэробный, так как культурный слой памятника не может быть разделен на два горизонта по этому принципу. На отдельных участках Старой Руссы зафиксирован аэробный слой XIV в. и анаэробный XIX в., что полностью исключает возможность датирования слоя на основании степени его аэрации.

Топографическая модель распространения и мощности культурного слоя была построена с частотой сечения горизонталей в полметра. Для большей наглядности были отобраны горизонтали от 0,5 м и далее с частотой в 1 м, а на их основе создан план распространения и мощности культурного слоя (см. рис.). На этом плане хорошо очерчиваются три пятна, в границах которых культурные напластования достигают наибольшей мощности.

Первое пятно находится на правом берегу реки Малашки, к востоку от линии западного берега озера Нижнее. В центральной части пятна, в районе перекрестка улиц Минеральной и Сварога, и в восточной части, между Никольским переулком и улицей Красных командиров, отмечены пики, где мощность культурных напластований достигают наибольших значений. Таким образом, первое пятно образуется в результате слияния двух областей с мощным культурным слоем. В.Г.Миронова выделяла эти две области как отдельные пятна.

Первая область, или центральная часть пятна, занимает большой холм, ограниченный соленым озером (Верхним), рекой Малашкой и глубоким оврагом, который выгнулся дугой между ними. Раньше по дну оврага тек ручей. В дозорных книгах 1611 и 1624 гг. он называется «озерком» Солоницей. Вдоль берегов этого «озерка» стояли соляные варницы. В настоящее время это самая возвышенная часть города и несмотря на то, что мощность культурного слоя на некоторых участках превышает 5,5 метров, такой она была и в древности. Самые ранние слои (рубеж X-XI вв.) здесь зафиксированы в раскопах на самой вершине холма, а также на его западном склоне. А.Ф.Медведев предполагал, что древнейшие укрепления в Русе находились именно здесь: «…на возвышенной части города, ограниченной руслом Малашки, улицами Сварога, Минеральной и ручьем из соляных озер, находились торг и древняя крепость. Сейчас не видно следов вала, он давно уже срыт, а ров засыпан, но топография местности и все данные свидетельствуют, что крепость была именно в этом районе» [7]. На улице Пушкинской в 1967 — 1968 гг. Медведевым были исследованы два примыкающих друг к другу участка — VII и IX раскопы, которые располагались как раз на склоне холма. Никаких следов древних укреплений зафиксировано не было — только обычная городская застройка. Все последующие раскопки на вершине холма не выявили никаких следов фортификаций.

На левом берегу соленого ручья, к западу от ул. Красных командиров, между улицей Сварога и Комсомольским переулком локализуется вторая область мощных культурных напластований, однако не столь внушительных, как в центральной части пятна. Максимальная мощность культурного слоя — 4,5 метра здесь зафиксирована в IV раскопе. Нижние слои датированы рубежом XI-XII вв. При этом следует отметить, что IV раскоп располагался в непосредственной близости от церкви Св. Николая «в городке», на южном склоне небольшого холма. Наравне с холмом по другую сторону соленого ручья А.Ф.Медведев отмечал его как возможное место расположения древнейшей крепости. В развитие этой мысли В.Г.Миронова, указывая на мыс, образованный впадением ручья в Малашку, отмечала: «Представляется вполне очевидным, что вышеозначенный мысовой останец и является местом *первого старорусского укрепленного поселения* (курсив наш. — *Е.Т., И.В.*), которое на протяжении долгого времени оставалось политико-административным и торгово-хозяйственным центром города» [8]. Однако материалы археологических шурфов и раскопов [9] в этой части Русы не позволяют нам относить начало освоения данной территории ко времени ранее конца XI в., поэтому этот мыс никоим образом не может считаться «*местом первого старорусского укрепленного поселения*». Более того, у нас нет никаких оснований считать, что *первое старорусское поселение* имело какие-либо фортификации.



План распространения и мощности культурного слоя г.Старой Руссы

Проблеме наличия городских укреплений в средневековой Русе до рубежа XII-XIII вв., когда об их строительстве сообщает Новгородская первая летопись (НПЛ), был посвящен доклад К.Г.Самойлова на конференции во Пскове в 2009 г. Убежденность А.Ф.Медведева и В.Г.Мироновой в древности городских укреплений в Русе была подвергнута резкой критике, поскольку единственным подтверждением существования укреплений в Русе до 1199 г. было сомнительное известие В.Н.Татищева о том, что перед сооружением «новой крепости» в Русе была разрушена старая. По мнению Самойлова, НПЛ под 1199 и 1201 годами, вероятнее всего, сообщает именно о строительстве первых фортификаций в Русе, что, «вполне укладывается в вырисовывающуюся из письменных и археологических источников для рубежа XII-XIII веков и первой половины XIII века общую линию на укрепление южных границ Новгородской земли в связи со все более явной литовской опасностью» [10].

Второе пятно локализуется между берегами Малашки и Перерытицы, на участке, ограниченном с юга Молодежным переулком, а с севера — улицей Просвещения. Максимальная мощность культурного слоя составляет 3,5 м. По материалам археологических исследований заселение этого участка начинается не ранее XII в. [11]. Территории к западу и северу от пятна, там, где мощность культурных напластований составляет от 1,5 до 2,5 метров, по всей видимости, были заселены в позднем средневековье или раннем новом времени. Археологический материал, собранный на этой территории, представлен в основном незначительным количеством поздней керамики. К юго-востоку от пятна, в районе Комсомольского переулка, отмечено резкое сокращение мощности культурных напластований (менее 0,5 м). Поскольку здесь наблюдается не понижение, а напротив, повышение современного рельефа, можно предположить, что в Средневековье в этой части города был достаточно большой холм — самый значительный в междуречье Малашки и Перерытицы. Далее, к югу от холма, фиксируется увеличение мощности культурного слоя (максимальная, до 4,5 м, зафиксирована в ходе геологических бурений во дворе Дома-музея Ф.М.Достоевского). Культурный слой в этой части Русы начал формироваться не ранее XIV в. Значительная его мощность возле дома-музея может быть объяснена засыпкой некогда находившейся здесь протоки. Расположенная к северо-востоку от перекрестка Георгиевской улицы и Писательского переулка каменная церковь Св. вмч. Мины, по данным геологических бурений и археологических шурфов 2008 — 2009 гг. [12], была сооружена на вершине небольшого холма или, возможно, на южном склоне большого холма, о котором говорилось ранее. Таким образом, церкви Св. Георгия и Св. вмч. Мины расположены к северу и к югу от большого холма.

Третье пятно слоя находится на правом берегу р. Порусья (в черте города Перерытица), затем р. Полисть, между улицей Просвещения и зданием санэпидемстанции на ул. Кириллова. Мощные культурные напластования фиксируются в основном вдоль бывших русел Малашки и Холопьего ручья. Холопий ручей был окончательно засыпан во второй половине XIX в., сейчас от него остался только небольшой пруд возле Спасо-Преображенского монастыря. Участок Малашки у впадения ее в Полисть был убран в трубу в середине XX в. В.Г.Миронова отмечала, что, «излучина р. Порусье (ныне Малашка), при впадении ее в р. Полисть, образует еще один естественный, удобный для поселения мыс, с западной стороны ограниченный в древности старицей р. Порусье (ныне Перерытица)» [13]. Однако археологические наблюдения на участках по улице Просвещения не выявили явных следов средневекового поселения. В 1990-х годах вблизи русла Холопьего ручья на ул. Кириллова велись археологические исследования (раскопы XVIII-XIX), отчеты по которым в архиве ИА РАН отсутствуют. Немногочисленные материалы по этим раскопам, хранящиеся в архиве Старорусской археологической экспедиции и в фондах Старорусского филиала Новгородского государственного объединенного музея-заповедника, свидетельствуют о наличии здесь средневековых напластований XIV в.

Таким образом, за минувшие столетия исторический ландшафт Старой Руссы очень сильно изменился. Многие неровности рельефа сгладил наросший за время существования здесь поселения культурный слой, прежние русла рек и ручьев оказались частично засыпаны или пересохли, новые начали функционировать. Сама по себе информация о мощности культурного слоя, даже при условии деления его на аэробный и анаэробный, на таком большом и сложном памятнике, как городище Старая Русса, не может быть использована для его датирования. Также как и в Новгороде, в Старой Руссе культурный слой нарастал неравномерно, что являлось следствием общих факторов: разная степень аэрации в различных частях поселения, плотность и частота застройки, время освоения территории [14]. Подножия холмов и низины активнее заплывали культурными напластованиями. На территориях вокруг храмов, где, как правило, функционировали кладбища, слой из-за постоянной копки даже при глинистом материке и высоком уровне грунтовых вод нельзя назвать в полной мере анаэробным. Более того, он не такой мощный, что обусловлено в том числе и менее активной хозяйственной деятельностью и, возможно, регулярной уборкой территорий вокруг храмов. В разных частях города более четырех метров культурного слоя образовались за тысячелетие в древнейшей части города, за пятьсот лет — в районе Холопьего ручья и менее чем за год — при засыпке части русла Малашки.

1. Археологические исследования. Новгородская губерния // Отчет Археологической Комиссии за 1913 и 1915 годы. Пг., 1918. С.165.
2. Строков А.А. Отчет об археологических работах в Старой Руссе в 1939 г. // Новгородский исторический сборник. Новгород, 1940. Вып.7. С.19-31.
3. Медведев А.Ф. Из истории Старой Руссы // Советская археология. 1967. №3. С.265-286.
4. Миронова В.Г., Суховаров В.Н. Начальная топография Старой Руссы // Становление европейского средневекового города. М., 1989. С.55-79.
5. Там же. С.62.

6. Н-123-85 — Инженерно-геологические изыскания по г. Ст. Русса. 1985 г. // Архив отдела главного архитектора Администрации Старорусского района.
7. Медведев А.Ф. Указ. соч. С.286.
8. Миронова В.Г., Суховаров В.Н. Указ. соч. С.65.
9. Медведев А.Ф. Отчет об археологических раскопках в г. Старая Русса в 1967 г. // Архив ИА РАН. Р-I. №3550 на 74 л. Альбом №3550 на 53 л.; Он же. Отчет о раскопках в Старой Руссе в 1968 г. Раскопы VII-VIII // Там же. Р-I. №6206 на 65 л. Альбом №6206а на 28 л. Альбом №6206б на 17 л.; Миронова В.Г. Отчет об археологических раскопках в Старой Руссе в 1990 г. // Там же. Р.1. №15513 на 37 л.
10. Самойлов К.Г. К вопросу о времени появления фортификаций в средневековой Русе (проблемы интерпретации одного «татищевского известия»): Рукопись доклада // Архив учебно-научной лаборатории Старорусской археологической экспедиции НовГУ.
11. Торопова Е.В. Отчет об археологических исследованиях в г. Старая Русса Новгородской области в 2002 г. Ч.II. Исследования на Георгиевском I раскопе // Архив ИА РАН. Р.1. 2 т.; Она же. Спасательные археологические исследования на участке, отводимом под воссоздание колокольни церкви Св. вмч. Георгия (Георгиевский II раскоп) в г. Старая Русса Новгородской области в 2006 г.: Отчет // Там же. Р.1. В 2-х ч., на 389 л.
12. Торопова Е.В. Отчет об архитектурно-археологических исследованиях у ц. Св. вмч. Мины в г. Старая Русса Новгородской области в 2008 г. // Архив ИА РАН. Р.1, на 149 л.; Она же. Отчет об архитектурно-археологических исследованиях 2009 г. в ц. Св. вмч. Мины в г. Старая Русса Новгородской области // Там же. Р.1, на 73 л.
13. Миронова В.Г., Суховаров В.Н. Указ. соч. С.66-67.
14. Хорошев А.С. Культурный слой Новгорода как экологическая структура // Проблемы истории России. 2000. Вып.3. С.13.

Bibliography (Translitirated)

1. Arkheologicheskie issledovanija. Novgorodskaja gubernija // Otchet Arkheologicheskojj Komissii za 1913 i 1915 gody. Pg., 1918. S.165.
2. Strokov A.A. Otchet ob arkheologicheskikh rabotakh v Starojj Russe v 1939 g. // Novgorodskijj istoricheskijj sbornik. Novgorod, 1940. Vyp.7. S.19-31.
3. Medvedev A.F. Iz istorii Starojj Russy // Sovetskaja arkheologija. 1967. №3. S.265-286.
4. Mironova V.G., Sukhovarov V.N. Nachal'naja topografija Starojj Russy // Stanovlenie evropejjskogo srednevekovogo goroda. M., 1989. S.55-79.
5. Tam zhe. S.62.
6. N-123-85 — Inzhenerno-geologicheskie izyskanija po g. St. Russa. 1985 g. // Arkhiv otdela glavnogo arkhitektora Administracii Starorusskogo rajjona.
7. Medvedev A.F. Ukaz. soch. S.286.
8. Mironova V.G., Sukhovarov V.N. Ukaz. soch. S.65.
9. Medvedev A.F. Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh v g. Staraja Russa v 1967 g. // Arkhiv IA RAN. R-I. №3550 na 74 l. Al'bom №3550 na 53 l.; On zhe. Otchet o raskopkakh v Starojj Russe v 1968 g. Raskopy VII-VIII // Tam zhe. R-I. №6206 na 65 l. Al'bom №6206a na 28 l. Al'bom №6206b na 17 l.; Mironova V.G. Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh v Starojj Russe v 1990 g. // Tam zhe. R.1. №15513 na 37 l.
10. Samojjlov K.G. K voprosu o vremeni pojavlenija fortifikacijj v srednevekovojj Ruse (problemy interpretacii odnogo «tatishhevskogo izvestija»): Rukopis' doklada // Arkhiv uchebno-nauchnojj laboratorii Starorusskojj arkheologicheskojj ehkspedicii NovGU.
11. Toropova E.V. Otchet ob arkheologicheskikh issledovanijakh v g. Staraja Russa Novgorodskojj oblasti v 2002 g. Ch.II. Issledovanija na Georgievskom I raskope // Arkhiv IA RAN. R.1. 2 t.; Ona zhe. Spasatel'nye arkheologicheskie issledovanija na uchastke, otvodimom pod vos-sozdanie kolokol'ni cerkvi Sv. vmch. Georgija (Georgievskijj II raskop) v g. Staraja Russa Novgorodskojj oblasti v 2006 g.: Otchet // Tam zhe. R.1. V 2-kh ch., na 389 l.
12. Toropova E.V. Otchet ob arkhitekturno-arkheologicheskikh issledovanijakh u c. Sv. vmch. Miny v g. Staraja Russa Novgorodskojj oblasti v 2008 g. // Arkhiv IA RAN. R.1, na 149 l.; Ona zhe. Otchet ob arkhitekturno-arkheologicheskikh issledovanijakh 2009 g. v c. Sv. vmch. Miny v g. Staraja Russa Novgorodskojj oblasti // Tam zhe. R.1, na 73 l.
13. Mironova V.G., Sukhovarov V.N. Ukaz. soch. S.66-67.
14. Khoroshev A.S. Kul'turnyjj slojj Novgoroda kak ehkologicheskaja struktura // Problemy istorii Rossii. 2000. Vyp.3. S.13.